

В. И. БЕЛОУС,

заведующий кафедрой современной отечественной истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор исторических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР В РОССИИ XX И НАЧАЛА XXI ВЕКА

Стремительное развитие современного исторического процесса объективно предполагает диалог различных культур в формате их взаимовлияния и взаимодействия, и что не менее важно, их взаимоуважения. В условиях глобализации это становится категорическим императивом.

Но возникает вопрос: а что такое глобализация, в каких формах она реализуется и какими методами осуществляется? Можно согласиться с суждением П. Ярвиса, что «глобализацию точнее всего следует определять как социально-экономическое и культурное значение»¹. Можно говорить и о многозначности этого термина. Сам по себе процесс глобализации не принадлежит XX в. Достаточно вспомнить попытки создания древних империй: Александра Македонского, Римской, в новое время Британской, в новейшее германской и советской. И на протяжении тысячелетий практически не изменились методы: от военных до экономических и информационных. В конце XX и начале XXI в. на первый план выходят политические и информационные методы, а сама глобализация в значительной степени становится одноканальной и противоречивой.

Но не следует забывать и о другом, параллельном, процессе — локализации. Образование самостоятельных государств или, по крайней мере, попытки их создания — это тоже тысячелетняя историческая практика. А, следовательно, неизбежно и появление особых культурно-исторических типов и

цивилизаций, о чем убедительно писали как отечественные, так и западные исследователи². Но возникает и еще один фундаментальный вопрос: а что такое культура? Многозначность этого понятия очевидна, и вряд ли ее можно сводить к субъективно-смысловым отношениям, как это делает И. Я. Левяш³. Ведь культура глубоко структурирована, она имеет горизонтальный и вертикальный срезы (материальная и духовная культура), различные сегменты и векторы. И уже сама структурированность с необходимостью порождает противоречия во взаимовлиянии и взаимодействии различных культур во внешнем и во внутреннем направлениях. Но, думается, вряд ли всю совокупность противоречий различных культур можно сводить к противостоянию различных конфессиональных образований (проблема Запад–Восток), как это делает С. Хантингтон⁴. И совершенно прав митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, говоря, что «сравнивая различные культурно-цивилизационные модели, мы убеждаемся, что наиболее драматичные различия между ними лежат именно в сфере отношения к человеку, понимания роли человеческой личности в мире. Совершенно очевидно, что тема человека, его прав, свобод и ответственности находится на острие всех мировоззренческих споров о том, каким должно

¹ Ярвис П. Глобализация, знания, университеты // Культура и глобальные вызовы мирового развития. СПб., 2005. С. 20.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., 1995. Гл. 5, 17; Тойнби А. Постигание истории. М., 1989; Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск, 1993; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

³ Левяш И. Я. Культурология. Минск, 1998. С. 7.

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. Убедительный анализ этой концепции см.: Гуревич П. С. Культурология. М., 1996. Гл. 6.

стать наше общее будущее, как избежать конфликтов между различными нациями, верованиями, традициями»¹. Вполне очевиден тот факт, что проблемы, вплоть до противоречий, взаимодействия и взаимовлияния культур различных этносов и социальных групп остро стояли в СССР и стоят в современной России. В период существования Советского Союза они носили латентный характер, реализуясь в бытовой, национальной, языковой, экономической формах. Парадоксально, но в условиях глобализации по-советски (так называемые «русификация» и «коренизация») большинство русских не имели (за исключением узких специалистов-этнографов) представления об уникальных культурах мордвы, чувашей, марийцев, народов Севера и Дальнего Востока, татар, башкир. Ситуацию усугубляло и незнание языков народов, населявших СССР. Пожалуй, единственными институтами, позволяющими преодолеть пропасть между культурами, были коммунистическая партия, армия, школы и вузы. Культурная локализация, вследствие усилий национальной интеллигенции, постепенно превращалась в этнонационализм и тенденцию к разобщенности. А ведь еще в 1968 г. академик А. Д. Сахаров писал: «Для человечества отойти от края пропасти — это значит преодолеть разобщенность»². Разобщенность, прежде всего культурную, преодолеть не удалось, вмешалась политика — Советский Союз рухнул. Но проблемы остались и на постсоветском пространстве. Более того, они усугубились. Предельно ослаблены культурные связи России и Грузии, России и Украины, России и Молдавии,

России и прибалтийских государств. Стоит острейшая проблема взаимодействия культур России и Средней Азии. Так называемые «гастарбайтеры» с Востока не только не несут даже какого-то подобия своих традиционных культур, но и не воспринимают культурные традиции России. А ведь это чревато серьезными конфликтами, как показывает пример Франции. К сожалению, разрушается и великая русская культура. Знаменитый пианист Николай Петров говорит: «Я отнюдь не идеализирую бывшую советскую жизнь. Но в то время появление в таком количестве (как сейчас. — В. Б.) малопрофессиональных, вульгарных и бездарных личностей на сцене было попросту невозможно... Я мечтаю о том времени, когда вход для людей, опошляющих и извращающих нашу великую русскую культуру, наконец-то будет наглухо закрыт»³. Ему вторит известный режиссер С. Говорухин: «Нужна культура!.. Нужна настоящая литература... Нужен настоящий кинематограф, который пробуждал бы в человеке не животные инстинкты, а добрые, благородные чувства»⁴.

Поставим вопрос: а есть ли какие-либо инструменты для решения проблем взаимодействия, взаимовлияния и взаимоуважения культур в настоящее время? Да, есть. Это формирование, как говорит академик Ш. А. Амонашвили, «гуманного педагогического сознания и гуманизация образовательного процесса»⁵. И если уж у нас политика довлеет над остальными сферами жизнедеятельности общества, то, безусловно, необходимо развитие политической педагогики⁶.

¹ Аргументы и факты. 2006. № 14.

² Сахаров А. Д. Тревога и надежда. 2-е изд. М., 1991. С. 17. См. также: Глазычев В. Агония культуры // Погружение в трясину. М., 1991. С. 260–284.

³ Аргументы и факты. 2006. № 12.

⁴ Аргументы и факты. 2006. № 13. См. также: Скотов Н. Н. Российская культура и процессы глобализации // Культура и глобальные вызовы мирового развития. СПб., 2005.

⁵ Амонашвили Ш. А. Духовная основа образования // Культура и глобальные вызовы мирового развития. СПб., 2005. С. 27.

⁶ См. подробнее: Свинцова Л. Г. Место и роль политической педагогики в демократизации постсоветской России // Россия в процессе политической модернизации. Саранск, 2005. С. 206–212.